

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.35.20>СКОТОВОДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕ ТОФАЛАРОВ И БУРЯТ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ
ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ)

Научная статья

Трофимова С.М.^{1,*}¹ Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (trofimovasm[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается скотоводческая лексика тофаларского и бурятского языков, которая отражает одну из основных сфер хозяйственной деятельности тофаларов и бурят, дающей им средства к существованию. Цель статьи – введение в научный оборот номинаций скотоводческой лексики в языке тофаларов и бурят на предмет выявления общих терминов и установления их общетюркской и общемонгольской основ. Материалом исследования послужили данные словарей привлекаемых языков, а также полевые записи, собранные у информантов во время экспедиции в Бурятию летом 2022 года. Проведенный анализ позволил определить присутствие сходства и различия в тофаларском и бурятском языках. Коневодство у тофаларов и бурят зародилось независимо друг от друга, в тофаларском языке сохраняется древняя лексика, имеющая общетюркский характер. Несмотря на то, что бурятские коневодческие термины имеют свою специфику, но все же встречаются термины типа *азарга* явно тюркского происхождения. Обилие терминов, их развитость говорит о большой давности занятия тофаларами оленеводством. Исходя из представленного материала можем констатировать, что в языке современных тофаларов имеется довольно развитая и разветвленная оленеводческая терминология, относящаяся не только к половозрастным группам домашних животных. Удалось установить, что в области оленеводства все основные термины современного тофаларского языка имеют тюркское происхождение. Обилие терминов, их развитость говорит о большой давности занятия тофаларами оленеводством. При этом по степени развитости терминологии можно судить о значимости, хозяйственной ценности того или иного вида домашних животных.

Ключевые слова: тофаларский язык, бурятский язык, скотоводческая лексика, взаимодействие языков.

CATTLE BREEDING VOCABULARY IN THE TOFALAR AND BURYAT LANGUAGES (ON THE EXAMPLE OF
DOMESTIC ANIMALS' NAMES)

Research article

Trofimova S.M.^{1,*}¹ Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

* Corresponding author (trofimovasm[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the cattle breeding vocabulary of the Tofalar and Buryat languages, which reflects one of the main spheres of economic activity of Tofalars and Buryats, which gives them a livelihood. The aim of the article is to introduce into scientific circulation nominations of cattle breeding vocabulary in the Tofalar and Buryat languages, in order to identify common terms and to establish their common Turkic and common Mongolian basis. The material of the study was the data from the dictionaries of the languages studied, as well as field notes collected from the informants during the expedition in Buryatia in the summer of 2022. The analysis made it possible to determine the presence of similarities and differences in the Tofalar and Buryat languages. Tofalar and Buryat horse breeding originated independently of each other, and the Tofalar language retains ancient vocabulary with a common Turkic nature. In spite of the fact that Buryat horse breeding terms have their own specificity, there are terms like *azarga* of evidently Turkic origin. The abundance of the terms and their development indicate that the Tofalars have been engaged in reindeer breeding for a long time. Based on the presented material, we can state that in the language of modern Tofalars there is a rather developed and extensive reindeer breeding terminology, which refers not only to the sex and age groups of domestic animals. It was possible to establish that in the field of reindeer breeding, all the basic terms of the modern Tofalar language are of Turkic origin. The abundance of terms and their development indicate the long history of Tofalar reindeer breeding. At the same time, according to the degree of terminological development, the significance and economic value of this or that type of domestic animals can be evaluated.

Keywords: the Tofalar language, the Buryat language, cattle breeding vocabulary, language interaction.

Введение

Тофалары и буряты когда-то были кочующим народом. Буряты являются кочевниками-скотоводами, разводящими пять видов скота (*табан хушуу мал*): лошадей (*морин, адуун*), коров (*үхэр*) яков (*нарлаг*), овец (*хонин*) и коз (*ямаан*), а тофалары – это оленеводы и охотники. Они разводят северных оленей (*уби*), ездят на них верхом и перевозят вьюки. Олени одевают и кормят тофаларов, из шкур оленя они строили себе жилище, которое называется *өг «чум»* – это своего рода коническая юрта, а самка домашнего северного оленя *иңген «важенка»* давала молоко, которое употребляли в пищу, все это нашло отражение в их языках. Степень изученности данной лексики в бурятском тофаларском языках различна.

Термины, связанные со скотоводством в бурятском языке, неоднократно были предметом анализа [5, С. 409-432], [4, С. 87-116], [2, С. 109-115], [1], а тофаларский язык до сих пор остается одним из малоизученных тюркских языков, но тем не менее языковой материал привлекался при изучении, в частности, терминов животноводства [6, С. 54-55], [3, С. 424-448], нельзя сказать, что эта лексика в тофаларском языке полностью исследована, но она довольно хорошо отражена в «Тофаларско-русском словаре» В.И. Рассадина [6]. Поэтому нет нужды убеждать в необходимости сбора материала по всему комплексу терминов данной тематической группы и его тщательного изучения. Большую научную ценность, на наш взгляд, представляет сбор фактического материала по определенным лексико-семантическим группам. Такой материал является уникальным, достоверным и в дальнейшем позволит использовать его при написании сравнительно-исторической грамматики тюркских языков.

Как было сказано выше жители Саяно-Алтайского региона, в частности тофалары, издавна занимались охотой и оленеводством кочевого типа. По сравнению с забайкальскими бурятами они не могли горизонтально кочевать со своим скотом в поисках пастбищ. Они кочевали вертикально, поскольку проживали высоко в горах, где их окружала тайга с узкими долинами, по которой протекали небольшие речушки. Как пишет И.В. Рассадин: «... в течение года оленеводы совершали до 15 и более перекочевков различного характера. Зимой они обычно жили в долинах рек, осенью и весной располагались повыше, в таежных местах. Летом стойбища оленеводов находились на белогорье – плоских горных вершинах, покрытых ягелем, где всегда дул ветер и где не было мошки» [8, С. 30-31].

Обсуждение

Традиционным домашним животным, который издавна разводили тофалары, является домашний северный олень, называемый общим словом *ибу* (*иву*). Применяют также термин *хойлуга* (*хойлыга*). Оленей использовали для верховой езды, с оленями у тофаларов была связана вся хозяйственная и материальная деятельность, олени тофаларам заменяют лошадей, коров и овец. Олени пасутся самостоятельно, не прибегая к помощи человека. Летом основным кормом для оленей является ягель, который по-тофаларски называется *шулун* «ягель, олений мох» [7, С. 547], также олени любят мох-бородач, по-тофаларски будет *няак*, который растет на деревьях. Кроме того, олени питаются грибами, по-тофаларски *чэькпе* «гриб», но любимое лакомство оленей это большой желтый гриб, на тофаларском языке он называется *чары чэькпесі*, который охотно поедает северный олень [7, С. 484]. Для оленей осенью наиболее подходящим является «то кочевье, которое будет местом, где оленей пустят пастись на грибы» в переводе на тофаларский язык *ол чуьрту чэькпелелір чер болыр* [7, С. 485]. К оленеводческой лексике можно отнести слова типа *чэькпеле* в значении «2) пастись на грибах (о северных оленях); *ибибис чэькпелеп тыльйды* «наши олени ушли пастись на грибы» [7, С. 484]; *чэькпелет* «2) пускать олений пастись на грибы» [7, С. 484-485]; *чэькпелик* «август, месяц, когда олени пасутся на грибах; *чэькпеликтэ кускаэри аэн төдү ибилер чэькпелеп чорулар* «в августе, ближе к осени, все олени пасутся на грибах» [7, С. 485]. В тофаларском языке есть специальный термин *чэькпеликтэ*, который переводится как «проводить конец августа в грибных местах, пуская олений пастись на грибы» [7, С. 485].

В бурятском языке находим соответствия, так, например, олень по-бурятски будет *мал цагаан*, в бурятском боханском диалекте *буга* «олень»; *сагаани хөбхө* «ягель» [11]; большой желтый гриб, который охотно поедает северный олень (*моховик?*) по-бурятски *нарсыаг* [11].

Рассмотрим термины в тофаларском языке по половозрастным признакам: *аьнай /аьнхай* «домашний оленёнок; телёнок; козлёнок в возрасте до одного года; детёныш дикого северного оленя, козули, кабарги в возрасте до одного года» [7, С. 46]; *чеш аьнхай* «новорожденный оленёнок» [7, С. 46]; *орай аьнхай* «оленёнок, родившийся осенью» [7, С. 46]; *куу аьнхай* (*устар.*, ср. совр. *хоонай*) «годовалый оленёнок домашнего северного оленя» [7, С. 46]; *аьнһаэ йоқ иңген* «важенка без оленёнка» [7, С. 46]; *эр аьнхай* «оленёнок-бычок в возрасте до одного года» [7, С. 46]; *эпши аьнхай* «оленёнок-самка в возрасте до одного года» [7, С. 46]; *баьштаанай* «1) оленёнок, родившийся раньше срока массового отела» [7, С. 65], *даспан* «двухгодовалый домашний и дикий северный олень» [7, С. 112], *аняадай* «последыш, оленёнок, родившийся самым последним» [7, С. 31], *таьрһыш* «полугодовалый оленёнок; куу *таьрһыш* годовалый оленёнок» [7, С. 31], *төңһур* «бык дикого северного оленя» [7, С. 406], *эпши аьнхай* «телка домашнего северного оленя – двухлетняя» [7, С. 263], *иңген* «самка домашнего северного оленя», *эьтэр-қоонһай* «теленка домашнего оленя, оставленный производителем; ср. *эьтэр-хоонай*; *эьтэр-куудай* «бык-производитель домашнего северного оленя в возрасте от 2 до 3 лет», *эьтэр-чары* «бык-производитель домашнего северного оленя» [7, С. 593].

В бурятском языке представлены следующие термины: закаменский говор *инзаган* «оленёнок до года (общее название)» [11]; *инзаган* «1) козлёнок (детеныш дикой козы, сайги, антилоп)» [9, С. 446]; *саган II* «олень-производитель» [9, С. 446], бурятский качугский говор *буха саган* «олень-самец» [там же], бурятский эхиритский и бурятский джидинский *үрхэн саган* «олень» [9, С. 446]; бурятский закаменский *эмэ саган* «самка оленя» [9, С. 446], *гуньжан сагаан* «телка оленя по третьему году» [11], *эмэ сагаан* «взрослая самка оленя (обычно четырех лет)» [11], *хизаалан* «бык-олень от трех до четырех лет» [11], *этээр* «олень-производитель» [10, С. 446]. Следует отметить, что в западно-бурятском говоре встречается слово *даспаан* «самка оленя до двух лет», возможно заимствованное из тофаларского языка, см. *даспан* «двухгодовалый домашний и дикий олень северный олень» > *дас* «крупный бык лося, сохатый» [7, С. 112].

Далее рассмотрим термины, относящиеся к лошади, которая играет немаловажную роль в хозяйстве тофаларов. Как пишет И.В.Рассадин: «... коневодство у тофаларов сохраняется еще от тех древнетюркских племен, которые легли в основу тюркоязычного тофаларского этноса, поскольку от того древнетюркского состояния в языке современных тофаларов полностью сохранилась древняя коневодческая лексика общетюркского характера» [8, С. 37]. Примеры: тоф. *аьт* «1) конь, лошадь; *асқыр аьт* жеребец; *бе аьт*, *эпши аьт* кобыла, кобылица; *ақта аьт* мерин; 2) мерин» [7, С. 50]. Примеры из бурятского языка: *морин* «1. 1) лошадь, конь, мерин» [9, С. 558], *азарга* «1. 1) жеребец (в табуне на 20-30 маток имелся один жеребец)» [9, С. 42], *гүүн* «кобылица» [9, С. 234], нами зафиксированы половозрастные названия, относящиеся к лошади: *гуун* «кобыла», *унаган* «жеребенок до года», *дааган* «жеребенок по второму году до двух лет», *гуан* «жеребенок по третьему году (без различия пола)», *шүдлэн* «лошадь по четвертому году», *хизаалан*

«лошадь по пятому году», *шэнэ хоёолон* «лошадь по шестому году» *хуушан /хоёолон* «лошадь по седьмому году», *йихэ морин* «взрослый конь».

Заключение

Материалы исследования показывают, что домашних животных тофалары и буряты разводили одновременно. Так, половозрастные названия лошади у бурят являются общемонгольскими, они появились в период самостоятельного развития монгольских языков, современные тофалары полностью сохраняют древнюю лексику, связанную с лошастью. Кроме того, термины, обозначающие пол и возраст лошади имеют общетюркский характер. Исходя из представленного материала можем констатировать, что в языке современных тофаларов имеется довольно развитая и разветвленная оленеводческая терминология, относящаяся не только к половозрастным группам домашних животных. Обилие терминов, их развитость говорит о большой давности занятия тофаларами оленеводством. При этом по степени развитости терминологии можно судить о значимости, хозяйственной ценности того или иного вида домашних животных.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00060 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект»

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Scientific Foundation No. 22-18-00060 "Study of the Turkic and Mongolian vocabulary of material culture associated with traditional cattle breeding: a comparative historical aspect"

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бардаев Э.Ч. Номадная лексика монгольских народов (Названия домашних животных по полу, возрасту и масти): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э.Ч. Бардаев - М., 1976 – 20 с.
2. Дугаров Н.Б. Заметка о животноводческой терминологии бурятского языка / Н.Д. Дугаров // Вопросы литературного бурятского языка - Улан-Удэ, 1963. - С. 109-115
3. Кормушин И.В. Животноводство / И.В. Кормушин // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. - Под. ред. Э.Р. Тенишева. - Л., 2001. - С. 425-448
4. Номинханов Ц.-Д. Термины животноводства в тюркских и монгольских языках / Ц.-Д. Номинханов // Труды сектора востоковедения - Алма-Ата, 1959. - Т. 1. - С. 87-116
5. Поппе Н.Н. К вопросу о происхождении скотоводства у монголов / Н.Н. Поппе // Домашние животные Монголии. Труды монгольской комиссии - № 22 - М.; Л.: 1936 - С. 409-432
6. Рассадин В.И. О тофаларской лексике (предварительные данные поездки к тофаларам) / В.И. Рассадин // Исследования по языку и фольклору - Новосибирск, 1965. - Выпуск 1 - С. 171-183
7. Рассадин В.И. Тофаларско-русский словарь / В.И. Рассадин - М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. - 608 с.
8. Рассадин И.В. Хозяйство, быт и культура тофаларов / И.В. Рассадин - Институт монголоведения буддологии и тибетологии Со РАН - Улан-Удэ, 2005. - 203 с.
9. Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь в двух томах. Т. I. А-Н. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов - Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография» - 2006. - 636 с.
10. Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь в двух томах. Т. II. О-Я / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов - Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография» - 2008. - 708 с.
11. ПМА 2022 - Бальжинимаева Цыпелма Цыреновна, 1952 г.р. - Запись в г. Улан-Удэ, 2022 г.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bardaev E.Ch. Nomadnaya leksika mongol'skih narodov (Nazvaniya domashnih zhivotnyh po polu, vozrastu i masti) [Nomadic vocabulary of the Mongolian peoples (Names of domestic animals by gender, age and suit)]: abstract of dis. ... of PhD in Philology / E.Ch. Bardaev - M., 1976 – 20 p. [in Russian]
2. Dugarov N.B. Zametka o zhivotnovodcheskoj terminologii buryatskogo yazyka [A note on the livestock terminology of the Buryat language] / N.D. Dugarov // Voprosy literaturnogo buryatskogo yazyka [Questions of the literary Buryat language] - Ulan-Ude, 1963. - pp. 109-115 [in Russian]
3. Kormushin I.V. Zhivotnovodstvo [Animal husbandry] / I.V. Kormushin // Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. Leksika [Comparative historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary] - ed. by E.R. Tenishev - L., 2001. - pp. 425-448 [in Russian]
4. Nominhanov C.-D. Terminy zhivotnovodstva v tyurkskih i mongol'skih yazykah [Animal husbandry terms in the Turkic and Mongolian languages] / C.-D. Nominhanov // Trudy sektora vostokovedeniya [Proceedings of the Oriental Studies Sector] - Alma-Ata, 1959. - V. 1. - pp. 87-116 [in Russian]

5. Poppe H.H. K voprosu o proiskhozhdenii skotovodstva u mongolov [On the question of the origin of cattle breeding among the Mongols] / N.N. Poppe // Domashnie zivotnye Mongolii. Trudy mongol'skoj komissii [Pets of Mongolia. Proceedings of the Mongolian Commission] - № 22 - M.; L.: 1936 - pp. 409-432 [in Russian]
6. Rassadin V.I. O tofalarskoj leksike (predvaritel'nye dannye poezdki k tofalaram) [About the Tofalar vocabulary (preliminary data of the trip to the Tofalars)] / V.I. Rassadin // Issledovaniya po yazyku i fol'kloru [Research on language and folklore] - Novosibirsk, 1965. - Issue 1 - pp. 171-183 [in Russian]
7. Rassadin V.I. Tofalarsko-russkij slovar' [Tofalar-Russian Dictionary] / V.I. Rassadin – M.: Publising House YASK, 2016. – 608 p. [in Russian]
8. Rassadin I.V. Hozyajstvo, byt i kul'tura tofalarov [Economy, life and culture of Tofalars] / I.V. Rassadin – Institute of Mongolian Buddhology and Tibetology of the Russian Academy of Sciences - Ulan-Ude, 2005. – 203 p. [in Russian]
9. SHagdarov L.D. Buryatsko-russkij slovar' v dvuh tomah. T. I. A-N. [Buryat-Russian dictionary in two volumes. V. I. A-N.] / L.D. SHagdarov, K.M. Cheremisov – Ulan-Ude: Publ. house OAO «Respublikanskaya tipografiya» - 2006. - 636 p. [in Russian]
10. Shagdarov L.D. Buryatsko-russkij slovar' v dvuh tomah. T. II. O-Ya [Buryat-Russian dictionary in two volumes. Vol. II. O-Ya] / L.D. Shagdarov, K.M. CHERemisov – Ulan-Ude: Publ. house OAO «Respublikanskaya tipografiya» - 2008. - 708 p. [in Russian]
11. PMA 2022 - Bal'zhinimaeva Cypelma Cyrenovna, 1952 g.r. [PMA 2022 - Balzhinimaeva Tsyvelma Tsyrenovna, born in 1952] - Recorded in Ulan-Ude, 2022 [in Russian]